

РАЗНОЕ

АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ БАБИЧ

заместитель по учебным и внеучебным вопросам первого проректора по учебной, внеучебной и учебно-методической работе — начальник Управления по организации приема СПбГУ
a.babich@spbu.ru

ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВАСИЛЬЕВ

доцент кафедры теории и истории государства и права СПбГУ, кандидат юридических наук
i.vasilev@spbu.ru

НЕЛЛИ ИВАНОВНА ДИВЕЕВА

профессор кафедры трудового права и охраны труда СПбГУ, доктор юридических наук
n.diveeva@spbu.ru

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ШЕВЕЛЕВА

заведующая кафедрой государственного и административного права СПбГУ, профессор, доктор юридических наук
sheveleva.n@jurfak.spbu.ru

СЕТЕВАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ — СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Сетевая форма реализации образовательных программ, впервые предложенная в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», достаточно редко, несмотря на инновационный характер данного института, рассматривается в научных исследованиях и публикациях. Влияние сетевой формы на процесс обучения, а конкретно на осуществление академической мобильности студентов, и вовсе не представлено в юридической литературе. Настоящая статья направлена на раскрытие потенциала, заложенного законодателем в сетевую форму обучения применительно к осуществлению обучающимися академической мобильности.

Ключевые слова: сетевая форма реализации образовательных программ, академическая мобильность студентов, сетевая форма обучения

Развитие института академической мобильности студентов зависит от совокупности обстоятельств, в числе которых, кроме активности самих обучающихся, определяющую роль играет организационная поддержка университета, в том числе использование сетевой формы обучения, предусмотренной в ст. 15 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании) наряду с электронным обучением в качестве современных инновационных приемов обучения¹.

В ч. 3 ст. 15 Закона об образовании два новых образовательных института получают взаимосвязь через определение существенных условий договора о сетевой форме реализации образовательных программ. Одним из таких условий выступает «порядок организации академической мобильности обучающихся (для обучающихся по основным профессиональным образовательным программам), осваивающих образовательную программу, реализуемую с использованием сетевой формы».

Таким образом, из названных положений Закона об образовании можно сделать вывод, что под академической мобильностью может пониматься освоение части основной профессиональной образовательной программы студентом одной образовательной организации в другой образовательной организации. Сетевая форма реализации основной образовательной программы может оказаться надлежащим фундаментом для достижения целей академической мобильности студентов: расширение образовательных возможностей; получение нового знания; ознакомление с иными формами организации учебного процесса; получение конкурентных преимуществ для последующего трудоустройства и т.п.

Допущенная с 2012 г. Законом об образовании сетевая форма обучения может сыграть позитивную роль в российском образовании, в том числе в сближении образования с самыми передовыми научными исследованиями, только при условии надлежащего правового регулирования. Такое регулирование неизбежно должно носить комплексный характер, поскольку им должны быть охвачены различные группы правоотношений: с одной стороны, между организациями, входящими в систему сетевого обучения, с другой — между образовательной организацией и студентом, вовлеченным в отношения с иными субъектами — научной организацией, иной образовательной организацией или бизнес-партнером. Федеральный закон не исключает участия в сетевой форме обучения организаций, не являющихся образовательными, т.е. не имеющими соответствующих лицензий, что не может не осложнять способ регулирования совокупности возникающих отношений при включении студента в обучение в этих иных организациях.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Закона об образовании «сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осу-

¹ Подробнее об особенностях имплементации других инновационных разработок в систему образования см.: Шевелева Н.А., Лаврикова М.Ю., Васильев И.А. Дистанционные образовательные технологии в процессе подготовки юристов в Санкт-Петербургском государственном университете // Петербургский юрист. 2014. № 2. С. 60–65; Они же. Сетевая форма обучения: состояние правового регулирования и перспективы развития // Закон. 2016. № 5. С. 161–170.

ществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций».

В реализации образовательных программ с использованием сетевой формы наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать научные и медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой.

Закон об образовании не содержит развернутого и системного регулирования сетевой формы обучения, оставляя его на усмотрение образовательных организаций. Такой подход имеет как позитивные черты (самостоятельность и инициативность самих образовательных организаций — наилучший способ поддержки нового явления в системе образования), так и негативные (неопределенность в статусе обучающихся и зависимость их прав и обязанностей от организаций, не являющихся субъектами образовательных организаций).

Наиболее просто ситуация с академической мобильностью студентов решается в ситуации, когда в сетевой форме обучения участвуют несколько образовательных организаций (университетов), которые на основе заключенного договора и локальных актов университетов обеспечивают реализацию студентом части образовательной программы в другом университете. Поскольку на университеты распространяются требования законодательства об обеспечении прав обучающихся, то в локальных актах каждого университета должны быть разрешены вопросы наименований и сроков освоения учебных дисциплин, порядка их признания («перезачета»), сопоставимости зачетных единиц, форм отчетности, ликвидации академической задолженности и иных моментов, имеющих значение для правового статуса обучающегося. Полагаем, что университеты вправе осуществлять такое регулирование, если речь идет об учебных дисциплинах аккредитованных образовательных программ всех участвующих в сетевом обучении университетов. Признание выполненной части аккредитованной образовательной программы в отношении учебных дисциплин образовательной программы, не имеющей аккредитации, не находит своего обоснования в действующем нормативном регулировании.

Неопределенность сохраняется лишь в вопросе необходимости зачисления студента в другой университет-партнер, участвующий в сетевой форме обучения, в котором частично будет осуществляться обучение, что и составляет суть академической мобильности студентов. Вопрос о зачислении возникает в связи с аттестацией студентов, которая может проводиться только в отношении субъекта образовательного отношения — студента, зачисленного на соответствующую образовательную программу, а также в связи со стипендиальным обеспечением. Вопрос о многократном зачислении одного студента на несколько образовательных программ не может быть решен университетами, требуется акт уровня Правительства РФ с учетом различной ведомственной принадлежности университетов.

Гораздо сложнее обстоит дело, когда в сетевой форме обучения участвуют иные, не образовательные, организации — научные или организации — потенциальные работодатели.

Научная организация — органичный партнер университета в системе сетевого обучения, в этом контакте выигрывают обе стороны. В частности, образовательная организация получает возможность соединения науки и образования путем обеспечения доступа магистров и аспирантов (отчасти и бакалавров) в реальные научные исследования. Таким оптимальным способом могут быть достигнуты требования образовательных стандартов в части организации научных исследований обучающимися. В образовательном стандарте по направлению подготовки «Юриспруденция» предусмотрено, например, что научно-исследовательская работа обучающихся является обязательным разделом основной образовательной программы магистратуры и направлена на формирование общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями ФГОС ВПО и ООП вуза. Вузами могут предусматриваться следующие виды и этапы выполнения и контроля научно-исследовательской работы обучающихся:

- 1) планирование, включающее ознакомление с тематикой исследовательских работ в данной области и выбор темы исследования, подготовку реферата по избранной теме;
- 2) проведение научно-исследовательской работы;
- 3) корректировка плана проведения;
- 4) составление отчета;
- 5) публичная защита выполненной работы.

Главными формами планирования и корректировки индивидуальных планов научно-исследовательской работы обучаемых являются обоснование темы, обсуждение плана и промежуточных результатов исследования в рамках научно-исследовательского семинара. В вузе должно постоянно проводиться широкое обсуждение результатов научно-исследовательской работы с привлечением работодателей и ведущих исследователей, позволяющее оценить уровень приобретенных знаний, умений и сформированных компетенций у обучающихся.

Полагаем, что правовое регулирование учебного процесса в этой части (сроки проведения научно-исследовательской работы, аттестация ее результатов и др.) могло бы быть осуществлено локальными актами университета на основе договора с научной организацией. Однако имеется препятствие: согласно действующим образовательным стандартам научно-исследовательская деятельность признается учебной дисциплиной, наделенной необходимым количеством зачетных единиц и обремененной целью формирования соответствующих компетенций. Следовательно, встает вопрос о наличии у научной организации лицензии на ведение образовательной деятельности для того, чтобы провести аттестацию и подтвердить сформированность компетенций. Если такой лицензии нет, то аттестацию должен будет провести

университет, и в этом случае теряется смысл и сетевого обучения, и академической мобильности.

Аналогичная проблема возникнет и при взаимодействии с бизнес-партнером (иной организацией — потенциальным работодателем). В таких организациях естественно проводить студенческие практики, а также осуществлять обучение по специальным практико-ориентированным курсам. Для студентов подобное обучение выглядит привлекательным, поскольку позволяет получить практические навыки работы в конкретной организации, знакомит с требованиями работодателей, помогает улучшить свои позиции на рынке труда. Но все эти преимущества возможны при наличии образовательной лицензии у организации-партнера, в случае ее отсутствия аттестационные процедуры должна будет осуществлять образовательная организация. Неким компромиссным вариантом выглядит формирование совместных аттестационных комиссий, но в любом случае такие комиссии должны быть созданы распорядительным актом университета и именно он будет нести ответственность за соблюдение прав студентов в таких процедурах (сроки проведения аттестации, порядок ликвидации академической задолженности и т.д.). Опять же и здесь теряется положительный эффект, который мог бы возникнуть, если бы академическая мобильность в сетевом обучении проявлялась только в процедуре признания результатов обучения в другом университете или другой организации, а по содержанию обучения согласие достигалось бы путем заключения соответствующего соглашения.

Значимым обстоятельством в нормативно-правовом регулировании вопросов академической мобильности обучающихся явилось закрепление в Законе об образовании нормы, предусматривающей, что использование сетевой формы реализации образовательных программ основывается на договоре между участвующими в этом организациями, а также на том, что для реализации образовательных программ с использованием сетевой формы несколькими образовательными организациями такие организации совместно разрабатывают и утверждают образовательные программы.

Следовательно, ключевым моментом является нормативное урегулирование порядка заключения договора и порядка совместного утверждения образовательной программы.

Закон об образовании определил и существенные условия договора, предусмотрев, что в договоре о сетевой форме реализации образовательных программ указываются: вид, уровень и (или) направленность образовательной программы (часть образовательной программы определенных уровня, вида и направленности), реализуемой с использованием сетевой формы; статус обучающихся в организациях, участвующих в сетевой форме реализации образовательных программ, правила приема на обучение по образовательной программе, реализуемой с использованием сетевой формы, порядок организации академической мобильности обучающихся (для обучающихся по основным профессиональным образовательным программам), осваивающих образовательную программу, реализуемую с использованием сетевой формы; условия и порядок осуществления образовательной деятельности

по образовательной программе, реализуемой посредством сетевой формы, в том числе распределение обязанностей между организациями, участвующими в сетевой форме реализации образовательных программ, порядок реализации образовательной программы, характер и объем ресурсов, используемых каждой организацией, реализующей образовательные программы посредством сетевой формы; выдаваемые документ или документы об образовании и (или) о квалификации, документ или документы об обучении, а также организации, осуществляющие образовательную деятельность, которыми выдаются указанные документы; срок действия договора, порядок его изменения и прекращения.

В этом аспекте особое значение приобретают вопросы нормативно-правового регулирования, прежде всего на федеральном уровне, содержания образовательных программ.

В соответствии с ч. 5 ст. 43 Конституции РФ «Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты».

Согласно подп. 6 ч. 1 ст. 2 Закона об образовании «федеральный государственный образовательный стандарт — совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования».

Федеральные государственные образовательные стандарты включают в себя требования:

- 1) к структуре основных образовательных программ (в том числе соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательных отношений) и их объему;
- 2) условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным;
- 3) результатам освоения основных образовательных программ.

Следовательно, федеральные государственные образовательные стандарты являются обязательными для всех образовательных организаций Российской Федерации, которые именно в соответствии с данными стандартами должны осуществлять образовательную деятельность.

Федеральные образовательные стандарты, таким образом, абсолютно единообразно регламентируют порядок организации и осуществления образовательной деятельности всеми образовательными организациями, расположенными на территории Российской Федерации. В сетевом обучении мы сталкиваемся с тем, что они становятся обязательными также и для других участников сетевого обучения, не относящихся к образовательным организациям.

Немаловажной составляющей в вопросе развития академической мобильности обучающихся является институт правового статуса обучающегося, которым признается физическое лицо, осваивающее образовательную программу (п. 15 ч. 1 ст. 2 Закона об образовании).

В связи с этим возникает вопрос: каким образом должны быть оформлены отношения между обучающимся, проходящим такое обучение, и образовательной организацией?

Министерством образования и науки РФ были разработаны Методические рекомендации по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ, которые содержат раздел 6 «Статус обучающихся при сетевых формах реализации образовательных программ». Согласно данным Методическим рекомендациям обучающиеся по результатам приема зачисляются в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, на обучение по образовательной программе в сетевой форме. Обучающиеся не отчисляются на период пребывания в иной организации, поскольку это пребывание является частью образовательной программы, реализуемой в сетевой форме, на которую зачислены обучающиеся. Образовательные организации-партнеры реализуют предусмотренную договором часть образовательной программы и направляют необходимую информацию в образовательную организацию для выставления промежуточной аттестации по соответствующим дисциплинам (модулям) и практикам. Документ об образовании и (или) квалификации обучающемуся выдается той организацией и по той образовательной программе, в которую он был принят на обучение. Освоение части образовательной программы в иной образовательной организации подтверждается справкой об обучении.

Таким образом, зачисление на соответствующую программу возможно только по результатам приема, т.е. в рамках процедур, установленных в порядках приема, принятых Министерством образования и науки РФ, а именно:

- 1) в Порядке приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, утвержденном приказом Минобрнауки России от 26.03.2014 № 233;
- 2) Порядке приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утвержденном приказом Минобрнауки России от 14.10.2015 № 1147;
- 3) Порядке приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования, утвержденном приказом Минобрнауки России от 23.01.2014 № 36.

При этом Методические рекомендации не дают ответа на вопрос о том, в каком статусе обучающийся находится в принимающей образовательной организации. Если образовательная организация допускает лицо к освоению части образовательной

программы и еще обязуется выдать ему справку об обучении, то в рамках каких правоотношений возникают и развиваются эти права и обязанности?

Законодательное регулирование не дает ответа на данный вопрос. Однако допуск лица к освоению программы предполагает финансовые затраты на обучение. За счет каких средств производится возмещение понесенных образовательной организацией расходов?

Не менее дискуссионным является и вопрос о выдаче справки об обучении. Согласно ч. 12 ст. 60 Закона об образовании «лицам, не прошедшим итоговой аттестации или получившим на итоговой аттестации неудовлетворительные результаты, а также лицам, освоившим часть образовательной программы и (или) отчисленным из организации, осуществляющей образовательную деятельность, выдается справка об обучении или о периоде обучения по образцу, самостоятельно устанавливаемому организацией, осуществляющей образовательную деятельность», а ч. 5 ст. 61 данного Закона устанавливает, что «при досрочном прекращении образовательных отношений организация, осуществляющая образовательную деятельность, в трехдневный срок после издания распорядительного акта об отчислении обучающегося выдает лицу, отчисленному из этой организации, справку об обучении».

Таким образом, буквальное прочтение норм Закона об образовании позволяет сделать вывод о том, что выдача справки об обучении возможна только лицам, которые были зачислены в образовательную организацию, а потом отчислены из нее без прохождения итоговой аттестации.

Исходя из этого получается, что обучающийся, направленный в принимающую образовательную организацию, должен быть также зачислен в эту организацию для освоения части образовательной программы. Если это так, то в каком статусе он может быть зачислен в эту образовательную организацию?

Острота вопроса снимается в случае реализации двумя образовательными организациями совместной образовательной программы в сетевой форме (т.е. реализации программы по модели «двух дипломов»). В этом случае лицо должно быть зачислено в обе образовательные организации, которые разработали учебный план таким образом, чтобы позволить обучающемуся в течение предусмотренного образовательным стандартом срока освоения образовательной программы полностью освоить ее в этих образовательных организациях, пройти итоговую аттестацию и получить документ об образовании в обеих организациях (т.е. получить два диплома).

Методические рекомендации устанавливают, что Закон об образовании допускает одновременное освоение обучающимся двух и более образовательных программ. В этом случае абитуриент должен выдержать конкурс и быть зачислен одновременно в две образовательные организации.

По результатам освоения интегрированной образовательной программы обучающемуся выдаются документы об образовании и (или) квалификации каждой орга-

низацией, осуществляющей образовательную деятельность и участвующей в сетевой форме.

Обучающиеся не отчисляются на период пребывания в иной организации, поскольку это пребывание является частью образовательной программы, реализуемой в сетевой форме, на которую зачислены обучающиеся. Это предусматривает зачет организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в установленном ею порядке результатов освоения обучающимися дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

Сохраняются неясности и в финансовом вопросе. Основным видом деятельности образовательных организаций высшего образования является оказание государственных услуг по реализации образовательных программ. Именно данный вид деятельности закрепляется в государственном задании и образует основной источник финансирования.

Ведомственный перечень государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) находящимися в ведении Правительства РФ федеральными государственными учреждениями в качестве основных видов деятельности, утвержден приказом Минобрнауки России от 18.07.2014 № АП-46/18вн. Приказом Минобрнауки России от 01.12.2015 № АП-134/18вн утвержден Ведомственный перечень государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) находящимися в ведении Минобрнауки России федеральными государственными учреждениями в качестве основных видов деятельности. Анализ данных документов показывает, что государственные услуги совпадают по объему с реализацией образовательных программ как основного вида деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 100 Закона об образовании число обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов определяется на основе контрольных цифр приема на обучение по профессиям, специальностям и направлениям подготовки за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

При этом ч. 3 ст. 100 Закона об образовании устанавливает, что контрольные цифры приема распределяются по результатам публичного конкурса и устанавливаются организациям, осуществляющим образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального и высшего образования.

Министерством образования и науки РФ утвержден Порядок проведения конкурса по распределению контрольных цифр приема по профессиям, специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам профессий, специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам среднего

профессионального и высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета (приказ Минобрнауки России от 01.04.2015 № 340).

Полагаем, что у образовательной организации нет правовых и финансовых возможностей осуществить зачисление лиц, зачисленных в рамках контрольных цифр на другую образовательную программу. Эта проблема не снимается и в ситуации совместных программ, поскольку фактически приводит к удвоению (увеличению) бюджетного финансирования на одну расчетную единицу. Напрашивается вывод о неизбежности возмездной основы обучения при зачислении на вторую образовательную программу, что, в свою очередь, не будет способствовать развитию сетевой формы обучения и академической мобильности.

Таким образом, дальнейшее развитие новых образовательных институтов зависит от принятия необходимых решений по устранению коллизий и пробелов, и это регулирование должно быть осуществлено либо на уровне федерального закона, либо в нормативно-правовом акте Правительства РФ.